

*Книголюбы,
горящие желанием оказаться
на страницах любимого фэнтези,
эта книга для вас.*

Злодеям в сказках отдана вся честь и слава
Лишь до поры — найдется и на них управа.
Как только нечестивцы им дорогу перейдут,
Удары точно в ледяное сердце нанесут.

*«Стихи для нечестивцев»,
том третий*

*В заснеженном царстве под названием Семь Кру-
гов Домами Греха правят семеро принцев с сомни-
тельной репутацией.*

*Гнев, Зависть, Чревоугодие, Лень, Похоть,
Жадность и Гордыня.*

*Одни из них отдают предпочтение дьяволь-
ским играм. Другие упиваются всевозможными
грехами в поисках наслаждения, чтобы восста-
навливать свою силу.*

*За пределами подземного мира их прозвали Нече-
стивыми. Говорят о них вполголоса; особенно это
интригует тех, кто обладает пытливым умом.*

*Даже на магических островах Перемен — при-
чудливом архипелаге на краю подземного мира,
на стыке разных эпох и измерений, пересекаю-
щихся без ведома их обитателей, — там, где бе-
рет начало эта история, слухи о них часто разно-
сятся по небольшим селениям с такой же бешеной
скоростью, с какой передвигаются сами распу-
танные королевские особы.*

*Некоторые легенды гласят, что всего один по-
целуй принца убедит даже самого закоренелого*

циника продать душу в надежде на шанс еще хоть раз ощутить забытье на вкус.

В других байках они уподобляются лукавым фейри. Агать напрямую принцы неспособны, однако настолько искусно играют словами и заключают пари, что им всегда удается извратить истину в угоду собственным прихотям.

Но есть и куда более мрачные истории о жестокости принцев и их коварстве в бою. Большинство считает самым опасным Принца Гнева, но лишь самые рассудительные понимают: наибольшую угрозу представляет тот, кто спокоен и осторожен.

Иневажно, кого из братьев считать самым безжалостным: никому не хотелось бы встретиться с этими бессмертными грешниками на поле боя, особенно если принцы решатся обнажить свои диковинные сияющие кинжалы, которые жаждут крови не меньше, чем их обладатели.

Вне зависимости от того, кто и чем одержим — страхом или потаенной жаждой, все сходится на том, что повстречать на своем пути Нечестивца означает либо большую удачу, либо страшное проклятие.

Это история о загадочном Принце Лени. Принце, которому известно: разум — самое смертоносное оружие из всех, что есть на свете. Он оттачивает знания, превращая их в острейшее из лезвий.

Большинство полагает, что из-за своего греха Лень и сам должен быть вялым и равнодушным, но это великое заблуждение. Поскольку его окружение и придворные — сплошь ученые, а главный способ подпитки его силы — стремление к познанию, Лень бывает даже безжалостнее Принца Гнева, если задеть его за живое, упомянув некое важное для него обстоятельство.

Книги обладают способностью разрушать и воскрешать целые миры, поэтому Принц Лени изучает их с особым вниманием.

Но при всей своей рассудительности и изворотливости он совершенно не готов к встрече с Лорой Бримстоун, библиотекаришей из маленького городка, которая втайне мечтает, что однажды ее скучная жизнь станет такой же захватывающей и романтической, как в ее любимых книгах.

Как сказал мудрейший из смертных, бойтесь своих желаний — они имеют свойство сбываться...

ПРОЛОГ

ГОРА ЛИРА, БЕЛЛИНГТОН ОСТРОВА ПЕРЕМЕН

— **Вы уверены, что это** тот самый храм, ваше высочество?

В голосе Ксавьера слышалась легкая нотка сомнения, но мои чувства были обострены до предела. И я не мог не заметить страха, исходившего от него волнами.

Ксавьера волновал не артефакт, за которым мы пришли, а то, как его заполучить. Хотя было бы гораздо разумнее опасаться самой книги, а не перспективы упасть и разбиться насмерть.

— Да.

Мое заверение его не успокоило, напротив, нервы у моего помощника разыгрались еще сильнее.

Сомнений не было: мы оказались именно там, куда и стремились.

Насколько я мог судить, зал, расположенный среди лабиринта туннелей в недрах заснеженной горы, в точности соответствовал описанию.

Высокие стены были сложены из дымчатого, непрозрачного черного камня с прожилками серебра-

Трон Кошмаров

ной слюды. Они сверкали так, словно внутри них застыли тысячи крошечных звездочек, образующих неисследованные созвездия.

Я изучил край обрыва в лучах лунного света, что лился из отверстия в вершине горы, просчитывая, как бы нам лучше спуститься.

Выбирать было не из чего: все варианты казались либо плохими, либо отвратительными.

Спуск из туннеля представлял собой крутой обрыв высотой, по моим прикидкам, около четырехсот футов. Заканчивался он большими грубыми кольями, вбитыми в землю под небольшим углом.

Поскользнешься — и это станет последним промахом в твоей жизни.

На многие из этих примитивных орудий пыток были насажены скелеты тех, кто пытался обокрасть богиню до нас. На некоторых плоть еще не истлела полностью.

Что же до остальных, их кости были дочиستا обглоданы чудовищами, которые считали это гиблое место своим домом и появлялись из теней, словно блеклые предостережения.

Рыцари храма представляли собой немногочисленную секту правоверных воителей. Они служили одному из самых печально известных древних божеств и жили только в этом измерении. Тайники устраивали, чтобы сохранить оставшиеся в их руках драгоценные святыни. Такие западни с подвохом приносили их обожаемой богине кровавую десятину, чего она так жаждала.

И хотя кому-то удалось проникнуть в храм, никто еще не выбрался отсюда, избежав расплаты.

Судя по устилавшим землю трупам, так было всегда. До этого дня.

Керри Манискалко

Я бы не ушел отсюда без книги, даже если бы мне пришлось сражаться с самими богами.

Рыцари храма овладели искусством скрывать секреты своей богини от тех, кто намеревался похитить источник силы, которая им не причиталась. Хранители делились сведениями о храмах ровно настолько, чтобы заманивать туда людей. Но у того, кто оказывался внутри, шансов на спасение практически не оставалось.

Ни одному божеству было не сравниться по уровню жестокости в играх с Богиней Ночи.

Ей нравилось наблюдать за страданиями тех, с кем она забавлялась. Их боль была источником ее наслаждения.

Древние мифы описывали ее как божество, исконно обладавшее властью над снами. Но вскоре она обнаружила, что пристрастие к ночным кошмарам перевесило остатки милосердия, уже давно ей чуждого.

В извращенном мире богов удача благоволила порочным.

На вершине своего могущества Ньянта сияла темной сверкающей жемчужиной. Многие смертные стремились угодить ей, поклоняясь всему, что было связано с магией ночи: звездам, луне, снам и тьме. Все это дарило ощущение спокойствия и чуда, пока тьма не отрастила зубы и не набросилась на тех, кто воздавал ей почести.

В незапамятные времена в вершине горы высекали отверстие. Луна заглядывала туда, будто в окно, чтобы понаблюдать за происходящим в подземном зале. Сверху открывался прекрасный вид на тех, кто явился сюда без приглашения.

Впечатляющий вход в храм был рассчитан на то, чтобы вселить страх даже в самых отчаянных храбре-

Трон Кошмаров

цов и напомнить, что они всего лишь песчинки в глазах богов.

Повезло мне, что я не смертный.

А еще больше повезло, что древние божества давным-давно утратили истинную власть над этим миром.

Большинство из них исчезли в других мирах задолго до того, как мы с братьями впервые ступили на территорию подземного мира.

Остальных выдворили мы сами.

Древние боги сильно отличались от тех немногих богинь, что появились на свет в нашем царстве да так в нем и остались.

Большинство из них были забыты. Их имена остались лишь на страницах самых старых книг. Часть из них хранилась в моей личной коллекции, подальше от пытливых умов.

Когда смертных охватил страх ночи, они перестали приносить дары мучившей их богине. Оставшаяся у нее и без того невеликая сила почти иссякла.

Хотя в местах, подобных этому, что-то еще осталось.

Я медленно выдохнул облачко пара, и оно злое-щим предостережением растворилось в ледяном воздухе.

Большинство считало нас с братьями смертельно опасными полуночными монстрами, вселяющими страх в людей. Но даже мы, Принцы Греха, понимаем, когда следует соблюдать осторожность.

Рядом со мной переминался с ноги на ногу Ксавьер. Его беспокойство было объяснимо, но отвлекало меня от продумывания плана. Напряжение росло.

В нескольких архивных записях я прочитал, что зал внизу не просто был защищен от владеющих магией, дабы мы не могли с легкостью проникнуть туда

Керри Манискалко

и спуститься к святыне. Помимо прочего, там обитали души тех, кто явился за сокровищем до нас.

В неестественной тишине подземного зала, где одни лишь мертвецы смотрели на нас пустыми глазами, у меня не осталось сомнений в прочитанном.

Здесь дремало *нечто*.

Нечто, обладающее огромной, ужасающей силой.

Я почувствовал, как глубоко в груди, вторя сердцебиению, начала пульсировать какая-то странная магия.

Нечто, притаившееся внизу, приоткрыло глаза и застыло в ожидании.

Я не из набожных, если только не считать религией грех, но я взмолился, чтобы там была «*Liber Noctem*»*.

Эта темная книга веками ускользала от меня, но я не сдавался и отслеживал всевозможные истории, небрежно написанные заметки, стихи и басни в попытках отыскать книгу, после того как древние боги похитили ее и отрезали мне доступ к ней.

«*Liber Noctem*» чаще называли Книгой кошмаров, и не без оснований: с ее помощью творить было так же легко, как и разрушать.

Но и это не все, на что она способна.

— Я спущусь первым, — взглянул я на Ксавьера. Его лицо побледнело и сравнялось по цвету с истлевшими костями. — Если хочешь, подожди здесь. Я заберу книгу и скоро вернусь.

— Нет. Я пойду.

Он стиснул зубы.

Главному библиотекарю моего Дома Греха тоже не терпелось увидеть мифическую Книгу кошмаров.

* Примечание от редактора. «*Liber Noctem*» от лат. «*Книга ночи*».

Трон Кошмаров

Но, в отличие от меня, бессмертным он не был.

Я коротко кивнул, закрыв эту тему.

Перед тем как отправиться в поисковую экспедицию, мы обсудили все возможные угрозы. Пустая болтовня о рисках была ни к чему.

Я снова повернулся к выступу. Теперь от неведомой силы внизу исходило еще больше пульсирующих волн. И в такт им звучал некий неспешный ритм. Он манил меня, словно песня сирены.

Я задумался: почувствовал ли это Ксавьер? Было ли это для него так же мучительно, как для меня, или еще хуже?

Но был лишь один способ положить этому конец.

— Следи за тем, как я спускаюсь, и повторяй все движения.

Не сказав больше ни слова, я закинул на плечо кожаный рюкзак и начал спускаться.

Распластался по земле и пополз назад, пока ноги не повисли над бездной. Сапоги скользнули по гладкому камню; Ксавьер сделал резкий вдох. Я искал хоть какую-то опору для ног и одновременно методично шарил рукой по поверхности, прощупывая малейшие щели, за которые можно было бы ухватиться.

Но их почти не было. Вскоре руки свело оттого, что я повис всем телом на кончиках пальцев. Однако резкая боль лишь укрепила мою решимость.

И пусть я переломаю все кости, но без «Liber Noctem» из этого храма не уйду.

Словно в подтверждение моей безмолвной клятвы в одном из пальцев с хрустом сместился сустав.

Я стиснул зубы от боли и медленно, мучительно двинулся дальше. Зазубрины раздирали плоть, руки скользили от крови, напряжение нарастало.

Керри Манискалко

Мне хватало ума понимать, что эта вылазка не будет легкой прогулкой, так что я не стал попусту негодовать из-за ее тягот. Достойная цель требует немалых усилий и жертв, иначе она не была бы такой желанной.

Порезы заживут, кости срастутся.

А вот неудача повлечет за собой крах всех царств.

Я абстрагировался от всего: от исходящего от Ксавьера страха, от странного притяжения темной силы. Все, что меня волновало, — следующая точка захвата или опоры.

С каждым движением моя победа становилась все ближе.

Пот выступил на лбу и капал в глаза, обжигая солью.

Но я не осмеливался его смахнуть.

Наконец, заведя поверхность, я оттолкнулся от обрыва и грациозно приземлился между двумя столбами. Сапоги шлепнули по плотно утрамбованной земле; пыль взметнулась в знак приветствия и осела на моем кожаном костюме.

Кровь из пальцев сочилась не переставая. словно в трансе, я наблюдал за тем, как капля сорвалась с моей ладони и упала на оголенный череп, лежащий в пыли.

Обычно благодаря способности к исцелению любая моя рана зарастала за считанные секунды. Сейчас это было не так. Значит, слухи о том, что храм защищен от вторжения владеющих магией, оказались правдой.

Мысль об этом принесла облегчение.

Я приблизился к источнику едва уловимого магического гула, и он усилился. Это книга почувствовала мою силу или всего лишь надеялась на очередную жертву?

Трон Кошмаров

Слышно было, как Ксавьер начал спускаться следом. Я огляделся по сторонам, чтобы не спеша, методично изучить всю пещеру. Она оказалась не такой, как я ожидал.

В ней не было ни рун, ни алтаря, ни книги.

Лишь кости тех, кто пытался похитить «*Liber Noctem*» до меня, но потерпел неудачу. И растущая, пульсирующая внутри меня инородная сила.

Что-то здесь было не так. Словно в любимой песне вдруг оборвался аккорд, и успокаивающий звук внезапно стал зловещим.

Я выбросил из головы эту навязчивую пульсацию и с трудом сосредоточился на том, как нам дальше быть. Чем раньше мы найдем книгу, тем скорее сможем вернуться в мой Дом Греха и убрать ее в хранилище.

Мне было необходимо позаботиться о том, чтобы эта книга никогда не вернулась к хозяину.

По моим предположениям, следующим шагом к тому, чтобы отыскать артефакт, были руны. Я еще раз осмотрел зал, вглядываясь в каждый дюйм.

Стены были выполнены из того же сверкающего черного камня, но на гладкой поверхности не нашлось ни следа резьбы, ни малейшего изъяна.

Здесь также не было ни дверей, ни хоть какого-нибудь проема, не считая туннеля, по которому мы спустились. Другого выхода я не видел. Выглядел храм по-спартански, насколько это было возможно.

Забредешь сюда ненароком — ни за что не подумаешь, что он имеет отношение к Богине Ночи. Но если явишься в это место в поисках богини смерти, легко поверить, что уже ее нашел.

Теперь я ощутил смрад и свежих трупов. Погибших совсем недавно оказалось до ужаса много. Будь я суеверным, подумал бы, что Богиня Ночи готови-

Керри Манискалко

лась к этому моменту и требовала жертвоприношений. А может, всему виной рыцари ее храма.

Иногда меня мучил вопрос, попытаются ли они когда-нибудь освободить свою богиню.

Проходя между кольями и касаясь окровавленными пальцами поверхности, напоминающей кору, я все искал хоть какие-то отметины, но их не было.

Тут за моей спиной прыгнул Ксавьер. Он отлетел спиной вперед, размахивая руками, и приземлился с глухой руганью, едва не напоровшись на колья.

Я протянул руку, но он ее оттолкнул, свирепо глядя на меня. Настроение Ксавьера портилось с каждой секундой. Я сверкнул зубами, улыбнувшись скорее хищно, чем дружелюбно, и мотнул подбородком на стену.

— Помоги найти руны.

Он выпрямился и как-то странно на меня посмотрел.

— Вы забыли? — спросил с нескрываемым недоверием.

На секунду мне представилось, как я выпускаю ему потроха, но спокойствие вернулось почти сразу.

— По всей видимости, да.

— Их не будет видно. — Он кивнул на дыру в вершине горы. — Пока луна не взойдет прямо над нами.

Я проследил за его взглядом и медленно выдохнул. Луна уже почти взошла: осталось совсем немного.

Оставив Ксавьера, я принялся шагать по залу, чтобы избавиться от странного чувства. Меня все больше занимала кровожадность собственных мыслей.

Не привык я чувствовать себя таким... напряженным. На взводе. Эти эмоции куда больше подходили моим вспыльчивым братьям, особенно Гневу.

Разжигая растущую внутри ярость, я ничего не получал. Моя магия пополнялась знаниями и неутоли-

Трон Кошмаров

мой жаждой выяснить все, что только можно. Из-за этого в подземном мире мой круг считался обособленным и праздным. Изначально наш двор состоял из книжечеев.

Должно быть, во всем виновата сила темной книги и то, что моя магия стала слабее. Хотя и у Ксавьера гнев явно прорывался наружу.

Что-то в этом зале было не так.

Меня снова охватила тревога.

Но я уже не понимал, от меня она исходила или от Ксавьера.

Секунду спустя луну заволокло облаком, и нас окутало тьмой. Ее рассеял серебристый свет, заливший сиянием весь храм. Стены его засверкали, словно на нас взглянула с высоты сама Богиня Ночи.

Поначалу казалось, что это лишь хаотичные природные вкрапления слюды, теперь картина открылась нам с другой стороны: в лунном свете из нее складывались руны.

Вокруг нас всюду возникали древние слова.

Я крутился на месте, стараясь перевести их как можно быстрее.

— Вот. — Я указал на начало отрывка на западной стене. — «Берегись пробуждения богов; зачастую их сны — это наши кошмары. *Carpe noctem*».

— «Лови ночь»? — разнесся громким эхом голос Ксавьера. — Что за чертовщина?

Я выругался.

— Это девиз наемных призраков Ньянты.

— Ее... призраков. Да-да, точно.

Я пристально на него посмотрел. Изучая тему, он должен был на это наткнуться, о них вскользь упоминалось почти в каждом историческом тексте.

Ноктюрны — воины теней, сами по себе легендарные.